
Я удержать не могу эту белую чашу тумана,
Руки озябли и в воздухе тонут шаги.
Сыплется снег, будто сходит небесная манна,
Выйди на улицу и по аллее беги!

Что-то не так, белогривые клены в опале,
Дверь у подъезда скрипит, точно милости просит,
Город, как будто его на холсте набросали,
С грустью в глазах провожает сгоревшую осень.

Пой! - это ветер, свистя, приказал одинокой волчице,
Голос ее так протяжен и на человеческий похож.
От бесконечного плача слипаются сосен ресницы,
И в продолжение снега вливается призрачный дождь.

Выйди на улицу, руки дворов распластавши,
Встретит угрюмая вечность под сенью нависшей зимы.
Выйди в туман и хлебни из серебряной чаши
Воздух предутренный, что по бульварам размыт.

Я когда-нибудь вырвусь из круга порочных желаний
И на площади людной я буду отдельно стоять,
И из слов о прощеньи родятся слова о прощаньи,
Когда август со мною пойдет за Неву умирать.

Петербургские сны, голубее московского снега,
Размолчат и расскажут о том, почему мы ушли.
И на севере неба взойдет светлоокая Вега,
И сентябрьские ночи раскроют созвездий клешни.

С наступленьем зимы заметет белым ветром страницы,
И никто не узнает, над кем завывает метель,
Только память из прошлого вычертит строгие лица,
Только ветер споет о случившемся как менестрель.

Петербургские ночи, светлее московских рассветов,
Над уснувшей рекою в молчаньи мосты разведут,
В город вьюг и поэтов войдет обновленное лето
И расскажет о том, как в нем тени ушедших живут.

Сколько ночей перед Вашими окнами выстояно,
Сколько раз произнесено Ваше имя мною.
Я любила Вас долго, безумно, неистово,
Но года разделяли любовь стеною.
Я входила в Ваш дом,
точно вор,
чтоб украсть
Вашу тень
И за нею идти по свету.
Но бесстрастны тени, высок забор
Между тою жизнью и этой.
Я искала Вас как собака след,
Не найдя, опять шла в отчаяньи.
Я искала Вас столько долгих лет,
И вот встретились мы случайно.
Что сказать могла - на колени пасть?
Улыбнулись Вы и прошли с другой,
Видно, черная мне досталась масть,
Я любила Вас, как никто другой.
Я любила боль,
что дарили Вы
мне как сладкий яд,
И жила лишь им.
Я ловила Ваш мимолетный взгляд,
Я любила Вас! а жила с другим.
Я любила улицу, на которой Вы живете,
Я давала названия местам,
по которым ходили Вы!
Вы знаете ощущение птицы в полете,
Ястреба, когда он падает с неба на листья травы?
Мне казалось, Вы знали,
Как рождается на лепестках роса,
Я встречала с Вами праздники сатурналий,
Уходила в горы, моря, леса.
Я жила лишь тем, что Вы где-то были,
Может быть, как я, кого-то любили,
Вы, наверно, меня давно уж забыли,
А если и помните, то остыли
Чувства Ваши, как остывает
Камень после захода солнца,
И ветер памяти
разносит воспоминаний листья,
Предвещая наступление осени и перемен.

Русский мужик

Все поля да березы - Россия,
Перекошены, избы стоят,
Но дороже тебя и красивей
Нет - в народе у нас говорят.

Вечно нищий и ищущий правды,
Терпеливый наш русский мужик
Верит, будто она где-то рядом,
Хоть к обману давно уж привык.

Молчалив он, угрюм, неприветлив,
С чужаками - заносчив и груб.
Как подуют восточные ветры,
Так проклятья срываются с губ.

Да и с запада, тоже не слаще,
Грозовые идут облака,
Хоть хандра нападает все чаще,
Но крепка, вся в мозолях, рука.

Вся-то жизнь у него - лишь работа,
Да детишек раскрытые рты,
В воскресенье - церковей позолота
И тоска от версты до версты.

Да бывает загул дней на десять,
Когда он, позабыв, кто такой,
Бесшабашен, беспечен и весел,
Угощает всех щедрой рукой.

А проспится, почешет в затылке,
И затянет потуже ремень,
И домой побредет он с ухмылкой
Вдоль убогих родных деревень.

Выйду в степь - ни дома, ни лесочка,
Только ветер надо мной кружит,
И душа, как девочка в сорочке,
По траве на край земли бежит.
Сине небо точно наземь пало,
Сделай шаг и будешь в облаках.
Сердце, сердце, как же ты устало,
И печаль, как Волга, глубока.
На заре вечерней кони скачут,
Утопая в розовой пыли,
Девочка босая тихо плачет,
Оказавшись на краю земли.

Всегда поруганная честь,
Убийство, пьянство и разврат -
Вот вся ты, Русь, какая есть.
И три дороги наугад:

Поди, любую выбирай.
Одна из них - дорога в рай,
Другая - к полю после битвы,
Где воины лежат убиты,

А третья, та ведет в кабак,
По ней пошел Иван-дурак.

Кругом стоят монастыри,
Колокола звонят к вечерне.
В то время как на пустыри
Стекаются из новой черни

Калеки, нищие, бомжи,
Пока патрульная кружит,
Взимая дань. Все просят хлеба,
И не поймешь, где грязь, где блажь,

Посмотришь на ночное небо
И душу дьяволу продашь.

А поутру сильнее злоба.
Кто в банк идет, кто в суд идет, в сенат.
Ты в рабстве от рожденья и до гроба,
И "перья торжествующе скрипят".

Что-то изменится, Русь-страстотерпица,
Исповедальная, многострадальная
Будем молиться, будем надеяться,
Будет тебе радость нечаянная!